

Абдрашев А.Б.

**К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЯХ
К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ**

A.B. Abdrashev

**TO THE QUESTION ABOUT MODERN REQUIREMENTS
TO EDUCATIONAL POLICY**

УДК: 352/353+34.077.1

В статье анализируются некоторые вопросы к современным требованиям образовательной политики. Образование - важнейший элемент социальной инфраструктуры развитых государств мира, поэтому адекватная характеристика современных требований к образовательной политике в информационном, постиндустриальном обществе невозможна без учета тех сдвигов, которые происходят в экономике, политике и социальных отношениях в новом тысячелетии.

The article analyzes some questions to the modern requirements to educational policy. Education is an important element of the social infrastructure of developed countries in the world, so adequate characteristic of modern requirements to educational policy in the information, post-industrial society is impossible without consideration of the shifts that occur in the economy, politics and social relations in the new Millennium.

Образование - важнейший элемент социальной инфраструктуры развитых государств мира, поэтому адекватная характеристика современных требований к образовательной политике в информационном, постиндустриальном обществе невозможна без учета тех сдвигов, которые происходят в экономике, политике и социальных отношениях в новом тысячелетии.

В развитых странах прогресс образования непосредственно связан с потребностями современного этапа научно-технической революции. Широкое использование микроэлектроники, робототехники, биотехнологии, энергосберегающих устройств, усовершенствованных компьютеров меняет характер труда и место человека в производственном процессе, модифицируют социальную структуру современных обществ, образ жизни и психологию людей, поэтому появляются новые требования к образовательной политике. Одной из самых доходных отраслей производства современности является разработка программного обеспечения, а наиболее ярким признаком информационного общества стала глобальная информационная сеть Интернет.

Постиндустриальная технологическая база позволяет обеспечивать благосостояние основной массы населения при абсолютно сокращающейся затрате человеческого труда в материальном производстве. Структурные сдвиги в народном хозяйстве Кыргызстана приводят как к количественным так и качественным изменениям высокопрофессионального состава населения. Обнаруживается тенденция увеличения численности инженерно-технического

персонала и работников, занятых в науке, культуре, просвещении, здравоохранении, административном аппарате.

Интеллектуальные профессии становятся массовыми и теряют ту исключительность. Так, в новейших отраслях производства наблюдается сближение значительного труда рабочих и инженерно-технического персонала. Заметим, что в промышленно развитых странах постоянно увеличивается удельный вес квалифицированных рабочих. Меняется и критериальное содержание и характеристики понятия «квалифицированный рабочий». В прошлом под высокой квалификацией понимались доведенные до высокой степени совершенства узкопрактические навыки ремесленного типа: они накапливались и передавались по наследству, сегодня развиваются новейшие отрасли производства, не имеющие никакой генетической связи с ремеслом. Поэтому на предприятиях с современным оборудованием высокая квалификация рабочего предполагает овладение значительным кругом общекультурных и профессионально-технических знаний. В результате размываются жесткие границы между физическим и умственным трудом. На новейших предприятиях США и Западной Европы даже стали отказываться от терминов рабочий и служащий, а каждого участника производства именуют новым термином - технологически ориентированный сотрудник. Такие рабочие должны иметь элементарное представление о принципах технологии данного производства. При этом обнаруживается несостоятельность традиционных технократических представлений, когда складывается принципиально новое понимание роли человеческого фактора в современном производстве. Международный опыт свидетельствует, что научно-технический прогресс движется не благодаря численности работников, а качеству профессиональной подготовки и общеобразовательных знаний.

Стоит отметить, что промышленная революция прошлого века потребовала ликвидации неграмотности и широкого развития начального образования, то на данном этапе современная научно-техническая революция объективно поставила задачу создания системы массового среднего образования и существенного развития охвата молодежи разными видами послесреднего образования. Естественно поэтому, что требования повышения образовательного уровня и переподготовки кадров являются важной

составной частью планов модернизации производства и создания новых технологий.

Проблема экономики и образования привлекает все больше внимание государственных органов, поскольку расширились их экономические функции. Если в прошлые годы советской власти прямое вмешательство государства в сферу социально-экономических отношений рассматривалось как чрезвычайная мера. То теперь такое вмешательство превратилось в одну из ведущих тенденций внутренней политики. А в ряде западных стран государство само стало крупнейшим предпринимателем, владеющим огромными промышленными комплексами и поэтому непосредственно заинтересовано в повышении экономической эффективности образования.

В последние десятилетия ученые предпринимали попытки определить и количественно выразить степень экономической эффективности образования и на этой основе предложить меры, реализация которых повысила бы КПД системы образования в этом важном ее аспекте. Пока существующие расчеты весьма условно определяют, какую часть прироста национального дохода дает именно повышение образовательного уровня работников. Нередко эти расчеты в Кыргызстане и за рубежом базируются на упрощенных представлениях о причинно-следственных связях между экономикой и системой образования. Также широко распространены взгляды, согласно которым уровень развития образования в той или иной стране непосредственно определяет состояние экономики [1, с. 127].

В действительности развитие образования, особенно общего, не ведет к соответствующему повышению эффективности производства. Между школьной успеваемостью и производительностью труда не существует прямой зависимости. В некоторых странах результаты тестирования школьников с целью определения учебных успехов высокие, а прирост производительности труда относительно низок, в других - наоборот. Квалификация работника зависит не только от его образовательного уровня, но и от других факторов, таких, как рабочий стаж, возраст, индивидуальные особенности. Немалое значение имеют и национальные традиции, влияющие на отношение людей к труду.

Б.Л.Вульфсон по данному поводу [2] отмечал, что между общими затратами на образование и их экономической отдачей неизбежен значительный хронологический разрыв в 10-15 лет, а сами эти затраты оказываются экономически рентабельными лишь при условии, что выпускники учебных заведений имеют реальную возможность применить полученные знания на практике. А ведь в народном хозяйстве даже самых развитых стран сохраняются относительно широкие зоны применения малоквалифицированного труда. Воздействие автоматизации производства на объективные требования к квалификации рабочих носит спорный характер. Наряду с повышением спроса на работников

высокой квалификации происходит фактически деквалификация немалочисленной группы операторов, выполняющих монотонную работу, поскольку текущее слежение за показателями индикаторов не требует высокого уровня образования.

Утверждая, что между уровнем знаний основной массы выпускников общеобразовательных школ и развитием производства нет прямой зависимости, некоторые американские специалисты использовали следующую аргументацию. В США снижалась успеваемость большинства школьников по гуманитарным, естественным и математическим дисциплинам, но одновременно росла производительность труда: всего 20% школьников получали хорошую образовательную подготовку и это оказалось достаточным для того, чтобы обеспечить постоянно увеличение технико-экономического потенциала страны и нормальное функционирование основных сфер общественной жизни. Более того, некоторые социологи полагают, что от работников с избыточным образованием можно ожидать даже снижения производительности труда, поскольку они испытывают постоянную неудовлетворенность своей работой, которая, по их мнению, не соответствует полученному ими образованию.

Далее Б.Л.Вульфсон отмечает: «С позиции узкого экономического функционализма количественное расширение образования, не отвечающее непосредственно конъюнктурным требованиям производства, действительно бесполезно, а в некоторых случаях даже вредно, поскольку оно отвлекает финансовые и людские ресурсы от их рационального использования. Но при широком взгляде становится очевидным, что повышение образовательного уровня населения в постиндустриальном обществе объективно отвечает магистральным направлениям развития экономики. Образованному рабочему легче найти свое место на автоматизированном предприятии, он успешнее и быстрее овладевает новыми профессиями, что особенно важно в условиях глубоких структурных изменений современного производства. Показательно, что в западных странах до недавнего времени система профессионально-технического обучения строилась на принципах узкого практицизма. Администрация предприятий с наиболее высоким уровнем технологии при приеме на работу отдавала предпочтение выпускникам не профессиональных училищ, а средних общеобразовательных школ, не получившим никакой профессиональной подготовки, но зато имевшим солидные знания по математике, физике, химии, что становилось все более необходимым для успешного овладения современными производственными процессами [2, с. 39].

Проанализируем другую проблему современных требований к образовательной политике. Тенденции и перспективы развития образования нельзя рассматривать сквозь призму потребностей экономики. Гуманистическое понимание этой проблематики

все больше распространяется в мире. Генеральный директор ЮНЕСКО Ф. Майор в речи на 42-й сессии Международной конференции по образованию в 1990 году говорил: «В эпоху, когда появляется тенденция рассматривать мужчин и женщин как «человеческие ресурсы», а образование как средство развития этих ресурсов, - в духе главным образом гуманистическом, который превалировал при создании ЮНЕСКО, что человек является высшей ценностью: его развитие, его расцветание, его благополучие представляют для нас самые важные цели, и первая миссия образования состоит в том, чтобы с максимальной эффективностью этому способствовать» [3].

Для большинства государств проблемы образования не стояли на переднем плане и как бы заслонялись задачами удовлетворения минимально необходимых запросов. В информационном веке характерен иной образ жизни, отличающийся как более высокими экономическими стандартами, так и более высоким уровнем социальных притязаний. Центр тяжести смещается для них в одну сторону так называемых постматериальных ценностей, который отражается в творческом характере труда, полноценном досуге и т.п. Широкие слои молодежи рассматривают необходимое условие достижения желаемого социального статуса. Между уровнем образования и размером заработной платы обнаруживается четкая коррекция. В западных странах работники, окончившие среднюю школу, зарабатывают в 2 раза меньше, чем их сверстники, имеющие диплом бакалавра, и почти втрое меньше, чем доктора. Везде функционируют механизмы, стимулирующие стремление молодежи к повышению своего образовательного уровня. Каждый шаг вверх по образовательной лестнице определенным образом вознаграждается. Общественная востребованность знаний проявляется и в том, что оплата малообразованных работников относительно снижается, а высокообразованных растет. Действует ряд материальных стимулов, привлекающих способную молодежь к научной деятельности.

Высокий образовательный уровень рассматривается в зарубежных странах и как известная гарантия от безработицы. Увеличение занятости идет главным образом за счет лиц с относительно высоким образованием: именно для них предназначаются рабочие места. Однако на рынке труда во многих странах картина показывает, что определенную часть безработных составляют и дипломированные специалисты, не сумевшие найти применение в соответствии с полученной профессией и квалификацией.

Повысилось значение образования и для молодежи из привилегированных групп населения, что связано с новыми требованиями информационного общества. В прошлом энергичным людям и с минимальным образованием удавалось достичь высших ступеней социальной лестницы благодаря трудолюбию, работоспособности. Но сегодня

требования научно-технической революции более усложнились. Если в прошлом немалую роль играли такие факторы, как богатство, происхождение, выгодные связи, то теперь этого недостаточно. Важнейшим условием является наличие престижного учебного заведения, подтверждающего высокую квалификацию специалиста.

Можно также утверждать, что рост социального спроса на образование в значительной мере связан с расширением охвата девушек средним и высшим образованием, что объясняется действием ряда экономических и социально-психологических причин. Увеличившийся приток женщин на рынок труда - глобальное явление. Этому способствуют структурные сдвиги в экономике развитых стран. Комплексная механизация производства, внедрение роботов и микропроцессоров позволили сократить область применения тяжелого физического труда. В таких отраслях, как электроника, точное приборостроение, женский труд оказался более эффективным. Расширение сферы обслуживания - здравоохранения и образования открыло миллионы новых рабочих мест для женщин. Вместе с тем в Кыргызстане экономическая активность женщин объясняется низким материальным уровнем семьи, если ее бюджет составляет только заработная плата мужчин.

В известной степени растет общественное самосознание женщин, их стремление к независимости и реальному социальному равенству с мужчинами. Это вызвало устойчивую тенденцию к овладению женщинами ранее недоступных для них видов деятельности. Массовое участие женщин в квалифицированном труде потребовало повышения их образовательного уровня.

Другим фактором жестких требований к образовательной политике является резкий рост урбанизации. В Кыргызстане за последние годы наблюдается увеличение городского населения за счет притока сельских жителей. Следовательно, социальная инфраструктура, включая и сеть учебных заведений, не всегда успевает за таким ростом. Но городские традиции складывались веками, а вчерашние сельские жители трудно адаптируются к ним. Утратившие прежние связи, они чувствуют себя изолированными. Особенно остро это ощущается на первых порах молодыми людьми. Поэтому на школу ложится задача по адаптации вчерашней сельской молодежи к условиям городской жизни.

Литература:

1. Чеканова Э.Е. Образование как фактор социальной дифференциации и мобильности («круглый стол») // Социологические исследования. - 2003. - №5. - С. 90.
2. Вульфсон Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века. - М., 1999. - С. 18. - 205 с.
3. ЮНЕСКО - МБП. Международная конференция по образованию. 42-я сессия. Заключительный доклад. Приложение IV. Париж, 1991.

Рецензент: д.пед.н. Бабаев Д.Б.